

З. И. КОЛЫЧЕВА,

проректор по научной работе Тобольского государственного педагогического
института им. Д. И. Менделеева, кандидат педагогических наук

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОХРАНЕНИИ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Проблема ценностей и ценностных ориентаций вообще и в образовании в частности не является новой. Это одна из «вечных» проблем и задач, поскольку речь идет об «умах и душах» людей, об идеалах, нормах, принципах, цели человеческого существования, об отношениях человека к окружающему миру

во всем его многообразии, смысле и значении активности человека.

Особое значение проблема ценностей, ценностных ориентаций имеет для педагогики и образования, в том числе в процессе подготовки учителя, поскольку моделирование системы ценностных векторов данного социального фенотипа не может не рассматриваться как диагностический и прогностический моменты в определении ближайшего будущего России. В последние годы проведена целая серия исследований по проблемам ценностных основ современного образования, сформировалась междисциплинарная область знания — педагогическая аксиология как наука о ценностях образования, в которых представлена система значений, принципов, норм, канонов, идеалов, регулирующих взаимодействия в образовательной сфере и формирующих отношенческий компонент структуры личности [7, 12].

Каждый раз, когда общество оказывается в состоянии кризиса и ищет пути выхода из него, проблема ценностей приобретает особую значимость. В связи с этим исследования проблемы ценностей и ценностных ориентаций сегодня приобретают важный, по сути, стратегический характер, поскольку от того, какие позиции будут определять «дух народа» в ближайшие десятилетия, зависит само сохранение россиян как полиэтнической общности в физическом и духовно-нравственном плане.

В целом выявлено, что ценность в своей внутренней структуре может проявляться как *значение, отношение, цель, принцип, норма и идеал*. Означенная линия отражает уровень реализации ценностей, это есть своеобразное восхождение человека по вертикали, его «второе рождение». Ценностные ориентации могут находиться на любом из указанных уровней внутренней иерархической структуры; при этом одна и та же ценностная ориентация может рассматриваться в разных условиях по-разному и тем самым иметь неодинаковый уровень стимульной регуляции деятельности, совершенствования личностной и профессиональной сферы.

Полезно, на наш взгляд, разграничить понятия: «ценность образования», «ценности образования», «образование ценностей в образовании» [3]. Несомненно, образование как социальный феномен представляет собой ценность для общества, социума, каждой конкретной личности. Углубляться в данную проблематику нет возможности и необходимости. Ценности образования — это то, что считается ценностью и целью каждого конкретного общества и каждой конкретной образовательной системы. Назовем основные, на наш взгляд, ценности образования: личность, знание, понимание, активность, мышление, реф-

лексия, сознание, субъекты образовательной деятельности, духовный и личностный рост. Перечень данных ценностей может быть легко продолжен. В данной статье мы акцентируем внимание на третьей категории ценностей, не умаляя при этом две другие, тем более что данное деление совершенно условно.

В последние годы философами, культурологами, социологами ведутся активные исследования, связанные с выявлением сущности, структуры, условий функционирования общечеловеческих ценностей. Они не конструируются искусственно в историческом процессе, но открываются в нем, встраиваясь в культуру. Данные ценности можно назвать «безусловными», «абсолютными целями» для человека, которые светят своим собственным светом, являются «целями в себе», и каждое достижение при «преследовании» этих целей оказывается только этапом по пути ко все новым достижениям [1]. Именно данные высшие цели составляют культуру и историю человеческого общества, образуют их неразрывную связующую ткань, составляют суть и содержание предания. Во все большем достижении данных ценностей состоит суть нравственного становления личности, обретения ею свободы.

Общечеловеческие ценности — это педагогический идеал воспитания. Мы полностью разделяем точку зрения Ш. А. Амонашвили, В. И. Загвязинского и А. Ф. Закировой о том, что в современных условиях идеологической неопределенности, но уже явно наметившейся тенденции движения к духовности и гуманизму особенно важно вернуться к понятию идеала [2]. Без идеалов движение может вести в никуда; это грозит спадом учительского творчества и обнищанием духовного мира школьника. Идеал есть призвание школы, ее синтез, ее душа, ее целостность. Человек как духовное существо не может без идеала, он обладает «рефлексом идеала». Следуя традиции русской философии, философии русского космизма и проективной философии в целом, идеалы не могут братья из повседневной жизни, их необходимо определять под знаком вечности. Исходя из этого, основной задачей школы должно быть воспитание *духовной, здоровой, свободной, творческой, гармоничной личности*. Сошлемся еще раз на упоминавшихся выше авторов, точку зрения которых мы полностью разделяем: «Гармония стала целью развития и условием выживания человечества. И в образовании необходимо поставить, а точнее — восстановить цель воспитания не только активной, творческой, свободной, но и гармоничной личности, умеющей жить слаженно с природой,

другими людьми, обществом и в согласии с самим собой».

Несмотря на движение к единству, общечеловеческим ценностям, в педагогической аксиологии не существует единого мнения на инвариант ценностей, которые должно и обязательно сохранить образование, транслировать в специфические, собственно педагогические категории, явления и процессы, трансформировать, в конце концов, в индивидуально-личностную аксиосферу обучающихся. Сошлемся в данном случае на работы Н. Д. Никандрова и других авторов, анализирующих данную проблему в российском и мировом контексте [5].

Наша нынешняя действительность убеждает: общечеловеческое необходимо осмысливать в соотношении с национальным. Проблема национального характера и менталитета не из простых, особенно в многонациональной стране. Мы рассматриваем национальный характер как совокупность объективных, исторически сложившихся социально-психологических особенностей духовного облика народа, проявляющихся через отношения к вечным общечеловеческим ценностям в свойственных его представителям традиционных формах поведения и существующих в объективизированных формах общественного сознания. Как показано М. И. Шиловой и Н. И. Малиновской, при анализе понятия «национальный характер» общим в понимании данного феномена является признание «ядра» или «сути» [13]. Таким общим в понимании «национального характера» в отечественной и зарубежной науке является рассмотрение его на уровне ценностей, интроецированных в личность в результате длительного процесса взаимодействия генотипа с культурой, их взаимного проникновения. Это важно для нас в плане вычленения таких черт национального характера, которые сформировались в ходе данного взаимодействия и которые присутствуют в каждом. К диалектике общечеловеческого и национального в развитии личности обращались такие отечественные мыслители, как В. О. Ключевский, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, С. В. Соловьев, В. В. Розанов, Н. О. Лосский, С. И. Гессен, Н. В. Станкевич и другие, а также наши современники В. Н. Сагатовский, Д. В. Чернилевский, А. И. Субетто и т. д. [1, 4, 6, 8–12]. По мнению указанных мыслителей, характер русского народа выражается в таких чертах-качествах, как гражданственность, честность, милосердие, доброта и незлобие, смирение и терпимость, способность к состраданию и сопереживанию, соборность, доброжелательность, потребность в общении и поиск смысла жизни. Данные ценности вошли в аксиосферу русской педагогики в ходе исторического развития, в них

находят отражение географические, природно-климатические, социально-экономические, геополитические факторы и условия жизни народа, многие из данных ценностей обязаны православью.

Таким образом, ценности есть существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивид или социальная группа соотносят свои действия. Ценности — не вспомогательная пристройка к экономике и политике, а обобщенные базисные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную quintessence потребностей и интересов индивидов и социальных общностей.

Ценностные основания в педагогических системах транслируются в специфические, собственно педагогические категории, явления, процессы, технологии. При этом можно выделить ценности: транслируемые через содержание образования; транслируемые учителем; транслируемые через организацию образовательного процесса; рождаемые событийной общностью субъектов образовательного пространства. В аксиологическом образовательном пространстве происходит индивидуально-личностная трансформация ценностей. Из абстрактного инвариантного «пятна» смысла жизнедеятельности на индивидуально-личностном уровне образуется вполне четкая и конкретная «мозаика» личностных устремлений, предопределяющих в том числе и необходимость выбора индивидуальных образовательных траекторий.

Из приведенного выше ясно, что центральное положение должно быть отведено учителю. Именно от личности учителя, сформированности его ценностного сознания зависит успешность или неуспешность жизни духа образования — аксиологических основ. О роли личности учителя в воспитании обучаемых сказано много; это сюжет, относительно которого высказывались практически все известные мыслители и педагоги. Так, В. О. Ключевский говорил, что воспитатели и учителя должны знать не только тот педагогический материал, который «сидит» или «бежит» под их руководством, но и тот умственный и нравственный идеал, к которому они обязаны приближать эти вверенные им маленькие живые будущности, смотрящие на них полными смутных ожиданий глазами.

В ценностных ориентациях учителя выделяют три типа отношений к значимым моментам профессиональной деятельности: к педагогическому труду (определение цели и личностного смысла деятельности); к личности ученика (ее безусловное принятие и про-

ектирование развития); к личности учителя и к самому себе как педагогу (профессиональный идеал и Я-концепция учителя). Все они взаимозависимы, но системо- и смыслообразующим является при этом отношение к личности ученика.

Таким образом, реальность осуществления идеала, ценностей в подрастающем поколении обусловлена не столько объективными условиями, сколько субъективными аспектами деятельности учителя, опытом его творчества. Чем ниже планка идеала, тем больше упрощается труд учителя в ущерб растущему человеку, а это уже уход от профессионального долга. Все сказанное еще раз подтверждает важность профессионального педагогического образования, особенно его аксиологических основ. Только личность воспитывает личность; достоинство способно породить достоинство.

Литература

1. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995.
2. Загвязинский В. И. Идеал, гармония и реальность в системе гуманистического воспитания / В. И. Загвязинский, Ш. А. Амонашвили, А. Ф. Закирова // Педагогика. 2002. № 9. С. 3–10.
3. Зинченко В. П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова). М., 2002.
4. Ключевский В. О. О русской истории / под ред. В. И. Буганова. М., 1993.
5. Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М., 2000.
6. Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь. СПб., 1994.
7. Сластенин В. А., Чижикова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2003.
8. Субетто А. И. Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия. СПб., 1999.
9. Сурожский А. О слышании и делании. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1999.
10. Флоренский П. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. М., 2003.
11. Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996.
12. Чернилевский Д. В. Духовно-нравственные ценности образовательной системы России XXI века. М., 2003.
13. Шилова М. И., Малиновская Н. И. Черты национального характера: российский вариант // Педагогика. 2002. № 8. С. 24–28.